

говорил о ложности астрологии и порочности ее целей, о бесполезности алхимии, о ложности философской метафизики. Он оказывал предпочтение конкретным наукам, приносящим практическую пользу.

Ибн Халдун высоко оценивает обычного человека: «...у простолюдина разум здоров по природе и умерен в хитрости — он мало думает о вопросах управления... и не удаляется от вещей осязаемых. И самый надежный и верный взгляд на управление — прямой взгляд на отношения людей между собой, и улучшение их средств к жизни, и устранение напастей и вреда»¹.

Ибн Халдун развивал гуманистические идеи в области обучения и воспитания. Он решительно выступал против суровости и насилия над учащимися, утверждал, что насилие порождает в ученике страх, который мешает «совершенствованию души и уносит... усердие, приводя к лени, лжи и обману... Душа его становится ленивой, не воспринимающей добродетелей и хороших качеств, и он приобретает все больше дурных качеств; так он становится нижайшим из низших. Поэтому нельзя, чтобы воспитатель или родитель прибегал к наказаниям при воспитании»². При этом самая большая утрата — это утрата учеником своей человеческой сущности.

Новаторство Ибн Халдуна проявилось и в методологии, и в подходе к анализу общественных явлений. Вместо некритического смешения фактов и вымысла — строгий историзм; вместо умозрительных конструкций — трезвый и глубокий анализ; вместо предположений — научно аргументированное объяснение. В этике арабоязычных мыслителей он был первым, показавшим роль экономических отношений в нравственном воспитании. Его взгляд на мораль — взгляд естествоиспытателя, продолжающего традиции Ибн Сины, и социолога-историка, далеко опередившего свое время.

Ибн Халдун не был прямым продолжателем андалузских мыслителей XI-XII вв. Если для Ибн Туфейля и Ибн Рушда определяющими их социально-этические взгляды

¹ Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. С. 628.

² Там же. С. 627.